

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
15 October 2014
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Бельгией в соответствии
с пунктом 1 статьи 29 Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Бельгией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/BEL/1 и Согг.1), на своих 100-м и 101-м заседаниях (CED/C/SR.100 и 101), состоявшихся 15 и 16 сентября 2014 года. На своем 113-м заседании, состоявшемся 24 сентября 2014 года, Комитет принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Бельгией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и содержащуюся в нем информацию. Комитет также выражает удовлетворение по поводу состоявшегося конструктивного диалога с делегацией государства-участника по мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, который позволил снять многие из вопросов, вызывавших у него обеспокоенность, и выражает особое удовлетворение открытостью, с которой делегация отвечала на вопросы, поднимавшиеся Комитетом. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/BEL/Q/1/Add.1 и Согг.1) на перечень вопросов (CED/C/BEL/Q/1), которые были дополнены выступлениями членов делегации, и представленную в письменном виде дополнительную информацию.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником практически всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и Факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда.

* Приняты Комитетом на его седьмой сессии (15–26 сентября 2014 года).

4. Комитет также с удовлетворением отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета согласно статьям 31 и 32 Конвенции в отношении индивидуальных и межгосударственных сообщений.

5. Комитет также приветствует усилия, предпринимаемые государством-участником для поощрения Конвенции, в частности организацию в рамках подготовки данного доклада в январе 2013 года семинара по Конвенции для всех заинтересованных государственных органов.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. Комитет считает, что на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действующее законодательство государства-участника не в полной мере соответствовало обязательствам государств, ратифицировавших Конвенцию. Отмечая, что государство-участник начало осуществление законодательного процесса, направленного на обеспечение полного осуществления Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику учесть его рекомендации, которые были сформулированы в конструктивном духе и в духе сотрудничества, с тем чтобы как можно скорее обеспечить полное соответствие своего законодательства и порядка его применения государственными органами государства-участника как на федеральном, так и на муниципальном и региональном уровнях правам и обязательствам, закрепленным в Конвенции.

Общая информация

Ратификация Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

7. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о прогрессе, достигнутом на пути к ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в частности, в отношении согласия, данного некоторыми сообществами и регионами. Комитет отмечает, однако, что, хотя государство подписало Факультативный протокол в 2005 году, процесс ратификации продвигается медленно. Кроме того, он отмечает, что ни один из инспекционных механизмов в государстве-участнике не отвечает всем требованиям, например тем, что изложены в статье 3 и статьях 17–22 Факультативного протокола.

8. **Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с целью создания национального превентивного механизма в полном соответствии с Факультативным протоколом.**

Национальное правозащитное учреждение

9. Комитет отмечает, что ряд договорных органов по правам человека рекомендовали государству-участнику создать национальное правозащитное учреждение в соответствии с Парижскими принципами. Комитет приветствует данное в декабре 2011 года правительством согласие создать совместно с сообществами и регионами межфедеральный орган по правам человека. После этого со-

глашения была учреждена рабочая группа для разработки проекта соглашения о сотрудничестве, предусматривающего создание межфедерального "зонтичного" института прав человека. Комитет, однако, выражает сожаление в связи с тем, что эта рабочая группа не смогла заключить соглашение о сотрудничестве в целях создания подобного института и что в настоящее время этот процесс зашел в тупик. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не создало национального учреждения по правам человека в соответствии с Парижскими принципами.

10. Комитет призывает государство-участник как можно скорее возобновить работу по созданию независимого национального правозащитного учреждения в полном соответствии с Парижскими принципами, наделить его мандатом в области поощрения и защиты прав человека и с этой целью обеспечить его надлежащими людскими и финансовыми ресурсами.

Определение насильственного исчезновения и квалификация его в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Включение определения насильственного исчезновения в Уголовный кодекс и квалификация его в качестве уголовно наказуемого деяния

11. Комитет отмечает, что Уголовный кодекс не содержит положений, определяющих насильственное исчезновение и квалифицирующих его в качестве уголовно-наказуемого деяния в соответствии с требованием статей 2 и 4 Конвенции. Он, однако, отмечает, что государство-участник приступило к осуществлению законодательного процесса, направленного, среди прочего, на разработку определения понятия насильственного исчезновения и признание его в рамках своего Уголовного кодекса в качестве отдельного уголовно наказуемого деяния. Комитет отмечает, что в связи с отсутствием определения понятия "насильственное исчезновение" и исключением его из категории уголовно наказуемых деяний в ответ на некоторые вопросы государство-участник ссылалось на общие правовые нормы или положения Уголовного кодекса, относящиеся к другим преступлениям, которые связаны с насильственным исчезновением, но не являющимся таковым. Комитет считает, что ссылки на целый ряд существующих противоправных деяний и соответствующих норм недостаточно для того, чтобы считать это обязательство выполненным, поскольку преступление насильственного исчезновения не является серией разных преступлений, а представляет собой одно комплексное преступление, совершаемое представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с санкции, при поддержке или с согласия государства и являющееся нарушением различных прав. В этой связи Комитет считает, что квалификация насильственного исчезновения в качестве самостоятельного преступления позволила бы государству-участнику выполнить предусмотренное в статье 4 обязательство, которое тесно связано с другими договорными обязательствами в отношении законодательства, такими как обязательства согласно пункту 1 а) статьи 6, и статье 7 (статьи 2 и 4).

12. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс разработки проекта закона, направленного на осуществление Конвенции, с целью определить понятие "насильственное исчезновение" в своем Уголовном кодексе и квалифицировать его в качестве отдельного уголовно наказуемого деяния в соответствии с положениями статей 2 и 4 Конвенции, а также установить адекватное наказание, соразмерное тяжести этого преступления.

Консультации с неправительственными организациями (НПО) и другими субъектами гражданского общества

13. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником о том, что, поскольку законодательный процесс, направленный на обеспечение полного включения Конвенции во внутреннее законодательство страны находится только на начальной стадии разработки, консультации с НПО и другими представителями гражданского общества, по его мнению, могут проводиться только после того, как проект будет направлен в парламент. Тем не менее Комитет считает, что государству-участнику полезно обращаться к НПО и другим субъектам гражданского общества с просьбой вносить вклад на этапе, позволяющем принять их взгляды во внимание. Комитет обеспокоен тем, что обращение к этим субъектам после завершения разработки проекта может привести к их исключению из самого процесса разработки.

14. Комитет призывает государство-участник поощрять вклад НПО и других представителей гражданского общества, в частности тех субъектов, чья деятельность связана с Конвенцией или со смежными областями, на наиболее подходящем этапе разработки закона в целях обеспечения полного включения Конвенции в национальное законодательство страны.

Включение определения насильственного исчезновения в Уголовный кодекс в качестве преступления против человечности

15. Комитет отмечает, что в статье 136-тер Уголовного кодекса в отношении насильственных исчезновений как преступления против человечности содержится следующее положение: "Преступлением против человечности, как это определено ниже, является преступление, нарушающее нормы международного права, независимо от того, было ли оно совершено в мирное или военное время, и за его совершение должно устанавливаться наказание в соответствии с положениями, изложенными в настоящем документе. В соответствии со Статутом Международного уголовного суда преступление против человечности означает "любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно: [...] насильственное исчезновение людей". Комитет отмечает эту ссылку на преступление насильственного исчезновения в Уголовном кодексе в связи с осуществлением статьи 5 Конвенции. Комитет, однако, выражает сожаление по поводу того, что в Уголовном кодексе отсутствует прямое указание на насильственные исчезновения как на преступление против человечности (статья 5).

16. Комитет настоятельно призывает государство-участник, во исполнение статьи 5 Конвенции, принять необходимые законодательные меры, в частности воспользоваться процессом разработки вышеуказанного законопроекта и включить в свой Уголовный кодекс определение понятия "насильственное исчезновение" в качестве преступления против человечности.

Смягчающие или отягчающие обстоятельства

17. Комитет отмечает положения Уголовного кодекса, касающиеся общих и специфических смягчающих и отягчающих обстоятельств за отдельные преступления, связанные с насильственными исчезновениями, такие как пытки, бесчеловечное обращение, незаконные и произвольные задержания со стороны государственных должностных лиц, нарушения отдельными лицами свобод человека, а также похищение и сокрытие несовершеннолетних или других уязвимых

лиц. Однако Комитет отмечает, в частности, что конкретные смягчающие обстоятельства в связи с преступлениями, связанными с актом насильственного исчезновения как отдельным преступлением, в настоящее время применяются лишь к преступлению похищения и сокрытия несовершеннолетних или других уязвимых лиц только с целью их освобождения и только к лицу, которое виновно в похищении или сокрытии; они не охватывают элементы, содержащиеся в пункте 2 а) статьи 7 Конвенции. Отмечая содержащееся в докладе государства-участника утверждение о том, что "после того, как в бельгийское законодательство будут внесены поправки и насильственные исчезновения будут признаны в нем в качестве отдельного преступления, будут определены конкретные отягчающие и смягчающие обстоятельства", Комитет считает, что существующие положения Уголовного кодекса государства-участника, касающиеся смягчающих и отягчающих обстоятельств, применимых к акту насильственного исчезновения и связанным с ним преступлениям, не в полной мере приведены в соответствие с положениями пункта 2 статьи 7 Конвенции (статья 7).

18. Комитет призывает государство-участник внести в Уголовный кодекс поправки и предусмотреть в нем смягчающие и отягчающие обстоятельства, применимые к актам насильственных исчезновений, с учетом всех элементов, перечисленных в пункте 2 статьи 7 Конвенции.

Уголовная ответственность и оказание взаимной правовой помощи в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Длющийся характер преступления насильственного исчезновения

19. Комитет отмечает точку зрения государства-участника о том, что длительный характер преступления никогда прямо не упоминается в законодательных актах и что этот вопрос всегда определяется судом. Он также отмечает примеры судебной практики, упомянутые государством-участником в пунктах 13 и 14 его ответов на перечень вопросов (CED/C/BEL/Q/1/Add.1 и Corr.1) в отношении определения длящегося характера преступления Кассационным судом Бельгии. Тем не менее Комитет хотел бы обратить внимание на то, что длительный характер преступления насильственного исчезновения упоминается в Конвенции, в частности, для обеспечения гарантии того, что отсчет срока исковой давности не начнется до завершения преступления насильственного исчезновения, а также что государству-участнику крайне важно принять меры по обеспечению признания длящегося характера этого преступления в его системе уголовного правосудия (статья 8).

20. Комитет рекомендует государству-участнику разработать необходимые положения в целях обеспечения конкретного признания длящегося характера преступления насильственного исчезновения, упомянув об этом аспекте в ходе работы по подготовке законопроекта об осуществлении Конвенции во внутреннем праве, например предусмотреть положение о том, что отсчет срока исковой давности преступления насильственного исчезновения не начнется до завершения самого преступления.

Военные трибуналы

21. Комитет принимает к сведению разъяснения, представленные государством-участником в своих ответах на перечень вопросов, но при этом отмечает, что военные трибуналы по-прежнему обладают компетенцией расследовать

преступления насильственных исчезновений, совершенных "во время войны". Комитет считает, что военные трибуналы в принципе не обладают независимостью и беспристрастностью, требуемыми согласно Конвенции для рассмотрения нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения (статья 11).

22. **Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все акты насильственного исчезновения были прямым образом выведены из-под военной юрисдикции и могли расследоваться исключительно судами общей юрисдикции.**

Обеспечение защиты заявителей, свидетелей, родственников исчезнувших лиц и их адвокатов, а также лиц, участвующих в расследовании

23. Комитет отмечает, что в статьях 75-бис, 86-бис и 102 и следующих статьях Уголовно-процессуального кодекса государства-участника содержатся всеобъемлющие положения, касающиеся защиты свидетелей. Он отмечает, что в Уголовном кодексе содержатся широко применимые положения, гарантирующие защиту любого лица, ставшего жертвой издевательств и жестокого обращения, и принимает к сведению информацию, представленную делегацией государства-участника. Комитет считает, что общих положений, предусматривающих защиту от запугивания и жестокого обращения, недостаточно для выполнения требований пункта 1 статьи 12 Конвенции. Комитет, однако, по-прежнему обеспокоен тем, что данные положения не в полной мере соответствуют пункту 1 статьи 12 Конвенции, который, помимо прочего, конкретно требует обеспечения защиты "родственников исчезнувшего лица и их защитника, а также лиц, участвующих в расследовании, от любых форм неправомерного обращения или какого бы то ни было запугивания, обусловленных фактом подачи жалобы или дачи тех или иных показаний" (статья 12).

24. **Комитет рекомендует государству-участнику принять конкретные законодательные меры, необходимые, в случае насильственного исчезновения, для прямого обеспечения защиты не только заявителей и свидетелей, но и родственников исчезнувшего лица и их защитника, а также лиц, участвующих в расследовании, от любых форм неправомерного обращения или какого бы то ни было запугивания, обусловленных фактом подачи жалобы или дачи тех или иных показаний.**

Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Подготовка по вопросам прав человека, в частности по положениям Конвенции

25. Комитет принимает к сведению информацию, касающуюся предоставления военным служащим, сотрудникам полиции и тюрем подготовки по вопросам прав человека и стандартов, регулирующих процедуру лишения человека свободы. Комитет, тем не менее, отмечает, что конкретные положения Конвенции в ходе такой подготовки не рассматриваются (статья 23).

26. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для того, чтобы программы подготовки федерального, муниципального и регионального уровня для военных и гражданских сотрудников правоохранительных органов, медицинского персонала, государственных**

должностных лиц, а также других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с такими лицами, в том числе судей, обвинителей и других сотрудников судебных органов всех рангов, включали в себя изучение положений Конвенции в соответствии со статьей 23.

Меры по возмещению ущерба и меры по защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Возмещение ущерба

27. Комитет отмечает, что государство-участник приняло меры по защите жертв преступлений, связанных с актом насильственного исчезновения, которые также будут применяться к акту насильственного исчезновения, в том числе статью 3-бис вступительной части Уголовно-процессуального кодекса, циркуляр Министерства внутренних дел, известный как "GPI 58", от 4 мая 2007 года и министерскую директиву от 20 февраля 2002 года о поисках пропавших без вести. Комитет отмечает создание в государстве-участнике фламандскоязычным, франкоязычным и немецкоязычным сообществами службы оказания помощи жертвам. Отмечая, что государство-участник создало Комиссию по оказанию финансовой помощи жертвам преднамеренных актов насилия и спасателям-волонтерам, которая может принимать решения по делам, связанным с актами насильственных исчезновений, Комитет обеспокоен тем, что одним из условий оказания такой помощи является тот факт, что данный преднамеренный акт насилия должен быть совершен в Бельгии, что исключает акты, совершенные в других странах, но которые продолжаются в Бельгии или последствия которых имели место в этой стране (статья 24).

28. **Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о расширении компетенции Комиссии по оказанию финансовой помощи жертвам преднамеренных актов насилия, в том числе насильственных исчезновений, и включить в нее акты, совершенные в других странах, но которые продолжаются в Бельгии или последствия которых имели место в этой стране.**

Проекты королевских указов

29. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что до сих пор окончательно не доработаны проекты королевского указа о регистрах лишенных свободы лиц и королевского указа о сборе, хранении и доступе к информации о происхождении усыновленных детей (статьи 17 и 25).

30. **Комитет рекомендует государству-участнику доработать и принять королевские указы, касающиеся как регистров лишенных свободы лиц, так и сбора, хранения и доступа к информации о происхождении усыновленных детей, в целях приведения национального законодательства в соответствие с положениями Конвенции в этой области.**

D. Распространение информации и последующие меры

31. Комитет напоминает об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере

соответствовали обязательствам, вытекающим из Конвенции и других соответствующих международно-правовых актов. В этой связи Комитет, учитывая федеративное устройство государства-участника, призывает его обеспечить, чтобы Конвенция в полной мере применялась как на федеральном, так и на региональном уровне.

32. Комитет также подчеркивает особенно тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особенно подвержены сексуальному и другим видам насилия на гендерной почве. Женщины, являющиеся матерями исчезнувших лиц, чаще всего сталкиваются с серьезными социальными и экономическими проблемами, а также подвергаются насилию, преследованиям и репрессиям в связи с попытками найти своих родных. Дети, ставшие жертвами насильственных исчезновений, поскольку они либо сами подверглись исчезновению, либо пострадали в результате исчезновения своих близких, особенно часто страдают от различного рода нарушений прав человека, включая фальсификацию информации об их личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание государства-участника на необходимость принятия мер к тому, чтобы при обеспечении прав и выполнении обязательств, закрепленных в Конвенции, учитывались гендерные аспекты, а также потребности и интересы детей.

33. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества, неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, и широких слоев населения. Комитет также призывает государство-участник привлекать организации гражданского общества к реализации мер, отвечающих рекомендациям, изложенным в настоящих заключительных замечаниях.

34. В соответствии с правилами процедуры Комитета государство-участник должно не позднее 26 сентября 2015 года представить соответствующую информацию о выполнении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 8, 12 и 30.

35. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 26 сентября 2020 года конкретную обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию о выполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией, в документе, подготовленном в соответствии с пунктом 39 руководящих принципов, касающихся формы и содержания докладов, подлежащих представлению государствами – участниками Конвенции (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник поощрять и облегчать участие организаций гражданского общества в подготовке такой информации.